

С. Н. Поспелова

ПРОСОДИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ РЕЧИ В ДЕТСКОЙ ИГРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Языковое развитие ребенка напрямую связано с развитием мышления и познавательных способностей, что находит свое отражение в детской игровой коммуникации. Игра является важнейшим видом деятельности в дошкольном возрасте. Большую роль в языковом развитии играет овладение просодической основой речи. Описываются просодические признаки детской речи (на примере детской игровой коммуникации) на участках с разной степенью эмоциональной напряженности, проводится взаимосвязь между просодической организацией речи и интенцией говорящего.

Ключевые слова: *звучащая речь, детская коммуникация, просодическая организация речи, эмоциональность речи, аудитивный анализ, ритмические группы.*

В последнее время наблюдается возрастающий интерес к изучению детской речи, которая служит материалом для исследования в различных областях знания. Речь ребенка, с одной стороны, интересна сама по себе, изучение ее особенностей на всех уровнях языковой системы способно дать ключ к решению проблем дефектологии, логопедии; с другой стороны, обращение к рассмотрению процесса языкового развития детей позволяет понять закономерности и особенности языкового развития в целом.

Наряду с возросшим интересом к детской речи наблюдаются новые подходы в изучении психических, эмоциональных и речевых способностей ребенка в целом. Уже в 90-х гг. XX в. в исследованиях западных ученых произошел поворот от восприятия младенца как пассивного и беспомощного существа к пониманию того обстоятельства, что младенцы от рождения способны и готовы к активной интеракции с миром [1].

Языковое развитие ребенка трактовалось на протяжении длительного времени в психологии и психолингвистике с полярных точек зрения – с одной стороны, бихевиористами утверждалось, что язык полностью формируется окружающей средой ребенка и является, по сути, чем-то подражательным (Дж. Уотсон, 1913), с другой стороны, сторонники и последователи идей Н. Хомского выдвинули гипотезу о языке как врожденном инстинкте (С. Пинкер, 1994).

Современные исследования дают право утверждать, что ни одна из полярных точек зрения не может считаться единственно верной. Несмотря на то что с первых дней жизни младенцы обнаруживают врожденную, «биологическую» языковую основу и способность к активному познанию мира, овладение языком возможно лишь при условии интеракции со взрослым. В ходе развития дети осваивают способность понимать и интегрировать информацию из ряда источников в перцептуальном, лингвистическом и социальном пространстве, усваивают ментальные структуры, составляющие коммуникацию [2].

В настоящее время внимание исследователей все заметнее переключается на исследование просодического уровня речи, и детская речь не является исключением.

Цель данного исследования – описание просодических признаков детской речи и выявление их отличий на участках с разной степенью эмоциональной напряженности. Для этого были произведены видеозаписи игры пары мальчиков – К. (возраст ребенка – 5 лет 4 месяца) и И. (4 года) – продолжительностью 57 минут. Запись производилась на видеокамеру Canon EOS 1200D в домашних условиях. Б. У. Бире (B. U. Biere), исследуя коммуникацию в игре детей-дошкольников, указывает на сложность сбора экспериментального материала. В частности, он задается вопросом, меняет ли присутствие взрослого, снимающего процесс игры на видеокамеру, взаимоотношения детей [3, с. 54], и различает в связи с этим пассивного и активного наблюдателя: пассивный наблюдает как-бы из-за ширмы, активный включается в процесс игры, при этом коммуникация между детьми протекает «через него». При съемках дети находились в привычной для них среде, взрослый-режиссер не вмешивался в процесс, дети сами выбирали игровые ситуации. Стоит отметить, что поскольку в настоящем эксперименте видеозаписи производились регулярно, дети не обращали внимания на снимающего их взрослого, и коммуникация протекала достаточно естественно.

В онтогенетических описаниях исследователи часто основываются на данных речи одного или двух детей, не имеющих отклонений в речевом развитии (А. Н. Гвоздев, И. Бозе). В основу данного исследования легли записи игровой коммуникации двух детей, показатели речевого развития которых соответствуют возрастной норме, следовательно, их речь может считаться показательной для исследований речевого онтогенеза.

При выборе практического материала было принято во внимание положение, выдвигаемое большинством отечественных психологов

(Л. С. Выготским, А. Н. Леонтьевым, Д. Б. Элькониным, С. Л. Рубинштейном) о том, что игра в дошкольном возрасте является ведущим видом деятельности. В процессе игры формируются личностные качества, происходят процессы социализации, ребенок примеряет на себя роли взрослых. Общение в процессе игры, таким образом, происходит в нескольких плоскостях – с одной стороны, ребенок говорит от имени себя в те моменты, когда, например, дети договариваются между собой об игрушках, о правилах игры, обсуждают сценарий. С другой стороны, в те моменты, когда ребенок вживается в роль, когда он мысленно перемещается в игровую действительность, он говорит от имени соответствующего персонажа со свойственными ему речевыми особенностями (так, как это понимает ребенок). Например, ребенок будет по-разному изображать младенца и взрослого. Для настоящего исследования особый интерес представляет просодический уровень коммуникации, поскольку зачастую переход от роли вымышленного персонажа к реальному не обнаруживает каких-либо отличий на других уровнях языковой системы – лексическом, синтаксическом. Приоритетной задачей выступало выявление и описание просодических признаков детской коммуникации, маркирующих переход от одной роли к другой. Для этого была произведена транскрипция видеозаписей и проведен аудитивный анализ.

Исходным положением является то, что речь дошкольника не может быть неэмоциональной. Диалогическое общение также всегда эмоционально, хотя эмоции могут иметь очень тонкое выражение. В связи с этим можно говорить о различных уровнях эмоциональной напряженности – при анализе видеозаписей в речи К. и И. можно выделить участки с большей и меньшей эмоциональной напряженностью. Отрезки с большей эмоциональной напряженностью, несомненно, чаще маркируют переход говорящего из одного состояния в другое, из роли самого себя в роль определенного персонажа. В каждом случае эмоции оказывают большое влияние на течение коммуникации, что находит отражение как непосредственно в речи (просодический уровень), так и в движениях тела.

Одной из основных характеристик любого диалога без исключений является то, что он организуется участниками коммуникации, будучи каждый раз уникальным, и представляет собой последовательность взаимонаправленных речевых сообщений, так называемых *turns*. Диалог, формально не управляемый модератором и не предполагающий определенных предписаний в отношении того, как должно протекать общение

(спонтанный диалог), тем не менее складывается не случайным образом. Большое влияние на течение диалога оказывают так называемые речевые образцы, приобретаемые нами в процессе «коммуникативной биографии» посредством наблюдения, имитации [4, с. 8]. Несмотря на то что речевые образцы и их влияние на ход коммуникации являются предметом многочисленных исследований в последнее время, многое остается пока неясным. Б. Нойбер определяет речевые образцы как комбинацию из проявляемых социальных ролей и различных психических и когнитивных процессов, несущих на себе отпечаток культуры (... *Mischung des Auslebens sozialer Rollen in Verbindung mit intra- und interpsychischen sowie kognitiven Vorgängen... und sie sind auf alle Fälle in vielfacher Hinsicht „kulturgeprägt“* – «...пережитые социальные роли в совокупности с внешними, внутренними и когнитивными процессами..., и все они в любом случае несут на себе отпечаток культуры» (перевод наш – С. П.) [4, с. 8]). В ходе игры в дошкольном возрасте происходит усвоение и апробация речевых образцов. По утверждению Б. У. Бире, описывая коммуникацию между детьми, мы описываем прежде всего образцы речевого поведения, которые применяются детьми в зависимости от их возраста и стадии развития [3, с. 47].

Процессы коммуникации и интеракции между детьми не менее структурированы, чем у взрослых [3, с. 183]. Зачастую дети перенимают поочередно различные роли, что является типичным для детской игровой коммуникации и объясняет сложность ее структуры. «Сложной» коммуникация является потому, что ребенок не всегда находится только лишь в одной роли – постоянно происходит смена ролей, при этом на протяжении всей игры ребенок может периодически возвращаться к старым ролям. Смена ролей всегда сопровождается изменением просодических характеристик.

В экспериментальном материале дети играют в животных, роботов, пиратов. Речь К. и И. имеет каждый раз различные просодические характеристики в зависимости от изображаемого персонажа. В данном случае речь от имени персонажа явилась эмоционально более напряженной. Приведем несколько примеров. Жирным шрифтом обозначена речь от имени персонажей – капитана корабля (К.) и пирата (И.), транскрипция записей произведена с учетом транскрипционной системы GAT-2 [5]. Ударные слоги выделены большими буквами, слева помимо участков речи, принадлежащих соответственно И. и К., указаны порядковые номера высказываний (подробное описание символов транскрипционной системы см. [5]).

Ситуация «На пиратском корабле»

4001	К.	прек·РАСно ··`ДЕРЕво растЕТ-
4002	К.	И распус·ТИлись на нем лис^ТОЧки-
4003	И.	вы лис^ТОЧки мы лис^ТОЧки галис^ТОЧки (-) вы лис^ТОЧки-
4004	К.	и ДЕРЕво (-)·НАчало расти кра^СИвое-
4005	К.	и ВЬросло та^КОе-
4006	К.	<<f> И капи ТАН?>
4007	К.	<<асс> Я и е МУ нуж НА ло ПАта->
4008	И.	за·ЧЕМ
4009	К.	потому что ОН будет копать кЛАД;
4010	И.	а КРЮк что-
4011	К.	а ло ПАту еще не откоПАли-
4012	К.	к ЛАД еще не откоПАли-
4013	И.	<<f> а У я тдш КА пи РАц к РЮк >
4014	И.	<<f> ха ХАу >
4015	И.	к КРЮк полу ЧАй-
4016	И.	кРЮк; (.) ну кРЮк; (.) ну кРЮк;
4017	К.	мы-
4018	К.	у нас есть ВОТ что;
4019	И.	не ТАК-
4020	И.	а вот ·ТАК
4021	И.	<<f> ЭЙ >
4022	И.	<<f> КТО ГДЕ->
4023	К.	Я пока Я пока только ·ДЕлаю корабль (...)
4024	И.	вот ЭТ сюда-
4025	К.	ЭЙ Я буду строить-
4026	К.	а ты спаСАтель;
4027	К.	<<f> МНЕ НЕ нуж НА ло ПАта->
4028	К.	Я буду-
4029	К.	ког ДА я дострою ко РАбль Я буду стрЕЛЯть;
4030	К.	свое ВРЕменное ·ДЕло-

Ситуация «Робот»

4101	И.	<<ff> ко ГО спаСАть.>
4102	К.	по КА нас не НАдо спаСАть-
4103	И.	а Я и ДУ и ре ШУ и ВАС и НАдо И спаСАть-
4104	И.	иди сюДА и смотРИте-
4105	И.	тудудудуду
4106	И.	а ТУТ начи НАем отжиМАния;

Анализ темповых характеристик речи обнаружил следующее. На некоторых участках, где ребенок говорит от имени персонажа, можно наблюдать увеличение темпа речи: в среднем для К. –

со 183 слогов в минуту до 242, для И. – до 261 слога в минуту.

Наиболее существенные различия наблюдаются в ритмической организации речи. На «нейтральных» участках ритмические группы (РГ) более протяженные, ударностей на каждую РГ приходится меньше. На участках речи от имени персонажа РГ короче, плотность ударностей выше, иногда в одной группе реализуется несколько ударностей: в РГ протяженностью пять слогов ударные 1, 3 и 5-й слоги, что обозначается далее (5; 1, 3, 5), где (протяженность РГ; ударные слоги); (8; 3, 5, 7), (4; 2, 4). Если проследить распределение ударностей в приведенных РГ, можно заметить следующую закономерность – ударным является каждый второй или каждый третий слог – (8; 2, 5, 8), что придает речи «капитана» или «пирата» своеобразный ритм. Наиболее частотные ритмические модели для участков речи от имени персонажа – (2; 2), (3; 2), (3; 3).

Как уже было упомянуто выше, во время коммуникации дети «перескакивают» с одной роли на другую или же поочередно говорят то от имени себя, то от имени определенного персонажа. На такие переходы реагирует ритм – на кульминационных участках, когда ребенок фактически вживается в свою роль, ударностей заметно больше, затем происходит спад интенсивности и постепенное уменьшение ударностей.

Относительно мелодической организации речи можно отметить следующее. На промежуточных участках (речь от имени себя) интонация чаще всего незавершенная – с одной стороны, логически понятно, что фраза окончена, с другой стороны, интонация не является в полной мере терминальной. На участках речи от имени персонажа интонация, как правило, терминальная.

Приведенные примеры дают право утверждать, что дети используют просодические средства не только для передачи эмоциональности, но также маркируют ими смену роли, перемещение в игровую реальность.

Список литературы

1. Mandler J. M., McDonough L. Studies in Inductive Inference in Infancy // Cognitive Psychology. 1998. № 37. Pp. 60–96.
2. Hennon E., Hirsh-Pasek K., Golinkoff R. M. Die besondere Reise vom Fötus zum spracherwerbenden Kind // Enzyklopädie der Psychologie. Serie III: Sprache. Band 3: Sprachentwicklung. Goettingen: Hogrefe: Verlag für Psychologie, 2000. S. 41–103.
3. Biere B. U. Kommunikation unter Kindern. Methodische Reflexion und exemplarische Beschreibung. Tübingen: Niemeier Verlag, 1978. 268 S.
4. Нойбер Б. Мündliche Kommunikation: Gespräch und Rede = Устная коммуникация: диалог и монолог. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. 39 с.
5. Margret Selting, Peter Auer. Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2) // Gesprächsforschung. Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion, 2009, no. 10, pp. 353–402. URL: <http://www.gespraechsforschung-ozs.de/heft2009/px-gat2.pdf> (дата обращения: 10.05.2016).

Поспелова С. Н., аспирант, преподаватель.
Воронежский государственный университет.
Пл. Университетская, 1, Воронеж, Россия, 394018.
E-mail: sdankov@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 19.05.2016.

S. N. Pospelova

PROSODIC SPEECH FEATURES IN CHILDREN'S COMMUNICATION

Child language acquisition is directly connected with the development of thinking and cognitive development, what is reflected in a child's play as a form of communication. As the most Russian psychologists and psycholinguists claim, play activity is the top priority at the preschool age. Acquiring the prosodic characteristics of the speech also plays an important part in language acquisition. This paper provides the analysis of prosodic features of child speech at different rates of emotional intensity (with the use of child's play as an example) and makes the connection between the prosodic organization of the speech and the speaker's intention. According to the results of our research, the personal prosodic characteristics of the self-identity speech vary from the ones of the role-identity speech/the personal prosodic characteristics differ depending on whether the speech act is made in self- or role-identity.

Key words: *children's communication, prosodic organization of speech, emotional speech, rhythmic group.*

References

1. Mandler J. M., McDonough L. Studies in Inductive Inference in Infancy. *Cognitive Psychology*, 1998, no. 37, pp. 60–96.
2. Hennon E., Hirsh-Pasek K., Golinkoff R. M. *Die besondere Reise vom Fötus zum spracherwerbenden Kind. Enzyklopädie der Psychologie. Serie III: Sprache. Vol. 3: Sprachentwicklung.* Goettingen: Hogrefe: Verlag für Psychologie, 2000. Pp. 41–103.
3. Biere B. U. *Kommunikation unter Kindern. Methodische Reflexion und exemplarische Beschreibung.* Tübingen: Niemeier Verlag, 1978. 268 p.
4. Neuber B. *Mündliche Kommunikation: Gespräch und Rede.* Voronezh, Izdatel'ski dom VGU Publ., 2014. 39 p. (in Russian).
5. Margret Selting, Peter Auer. Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT 2). *Gesprächsforschung. Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion*, 2009, no. 10, pp. 353–402. URL: <http://www.gespraechsforschung-ozs.de/heft2009/px-gat2.pdf> (accessed 10 May 2016).

Pospelova S. N.
Voronezh State University.
Pl. Universitetskaya, 1, Voronezh, Russia, 394018.
E-mail: sdankov@yandex.ru